

КЬЯРА МУТИ:

Театр меня испортил

Дочь знаменитого дирижера Риккардо Мути названа самой красивой женщиной месяца. Считается, что она очень похожа на своего отца. Сам отец не любит давать интервью. И не потому, что у него мало времени — просто он считает, что все красноречие уходит в музыку. А дочь его — особа, умеющая складывать слова в фразы. Изысканная, образованная и очень утонченная. Дочь своей семьи. В 29 лет Кьяра МУТИ считается самой перспективной театральной актрисой Италии. А в последнее время она начала сниматься в кино.

Кроме того, Кьяра училась музыке, у нее хорошо поставленное сопрано. И еще она лучше других знает великого дирижера...

— Когда отец — дирижер с таким именем, это, наверное, по особому сказывается на жизни ребенка. Вряд ли ваше детство было таким же, как у всех?

— Конечно, я не походила на своих сверстников. Росла замкнутой. Признавала только свои фантазии. Но не была капризна — потому что реальность мне не мешала: меня так рано стали водить в театр, что сцена мне ее и заменила. Оперные либретто я читала вместо сказок, товарищами по играм были сценические персонажи. Конечно, я чувствовала себя в театре как дома. И одновременно как в Храме. Иногда до поздней ночи, свернувшись калачиком, лежала в каком-нибудь театральном кресле, но не засыпала — следила за тем, что происходило на сцене. А наутро, собрав дома подружек, я распределяла между ними роли, и мы пытались воспроизвести виденное мной накануне. Так проходило детство. Абсолютно счастливое.

— Ваши братья так же любят театр, как и вы?

— Честно говоря, им эта страсть не передалась. Старший, Франческо, архитектор по образованию, и младший, Доменико, ходят в театр только на особо важные премьеры, когда совсем уж неудобно отказаться: все-таки сыновья Риккардо Мути! Но при первой же возможности они сбегают с представления.

— Что вы любите, кроме театра?

— Я просто обожаю старину! В моей комнате вся мебель — сплошной антиквариат: и маленький письменный столик, и кровать. Еще я коллекционирую старинных кукол.

— Дорогое хобби!

— А для меня все эти вещи пропитаны плесенью. Все это великолепие и блеск Версаля, роскошь изысканных кружев и вышивок, прикрывавших когда-то явно немытые тела! Меня это завораживает! Седая старина с ее противоречиями, с одной стороны, несравненная галантность, отменные манеры, поклонение дамам. С другой — полный террор по отношению к женщинам. Такой кружевной, надушенный патриархат.

— И что же, в вашем доме хранятся вещи той далекой эпохи?

— И той эпохи, и многих других эпох. Например, один из друзей нашей семьи как-то подарил мне расшитый сверкающими камнями жилет XVIII века. Представьте, я до сих пор с восторгом рассматриваю и его тонкое шитье, и следы пота, которые свидетельствуют Бог знает о каких перипетиях жизни его бывшего хозяина.

— Вы при этом серьезно интересуетесь историей?

— Интересно... Однажды в Версале гид, показывая роскошные королевские покои, обратил мое внимание на секретную дверь: она была замаскирована тонкой искусной вышивкой. Оказывается, именно через эту дверь Мария-Антуанетта скрылась от разъяренной толпы, проникшей во дворец... С тех пор я заинтересовалась личностью этой знаменитой женщины. Я родилась не в свою эпоху, это бесспорно. Или в свою, но меня испортил театр.

— Говорят, вы лично были знакомы с великим Стрелером?

— Впервые я увидела его, будучи десятилетней девочкой. Он вместе с моим отцом ставил "Женитьбу Фигаро". Я сидела в партере и не могла оторвать глаз от этого человека. Он был совершенно седой, казалось, его голову покрывала шапка густой пены. И его актеры казались пустыми, обездушенными оболочками, раскрашенными, словно куклы. А он лепил из них все, что представлялось ему важным. Это походило на волшебство. Вы помните его "Арлекина"? Обычно, если актеров называют куклами, это не комплимент. Однако в случае со Стрелером они всегда куклы. Он учит их опускаться и поднимать ресницы.

— Не благодаря ли Стрелеру началась ваша актерская карьера?

— Не без его влияния. В 18 лет я отправилась в Милан. Там записалась в школу драматического искусства Паоло Грасси. Позже перешла в студию при знаменитом Пикколо-театре. Конечно, мне приходилось нелегко: окружающие часто смотрели на меня с отчуждением и подозрением. Думали, я хочу продвигать-

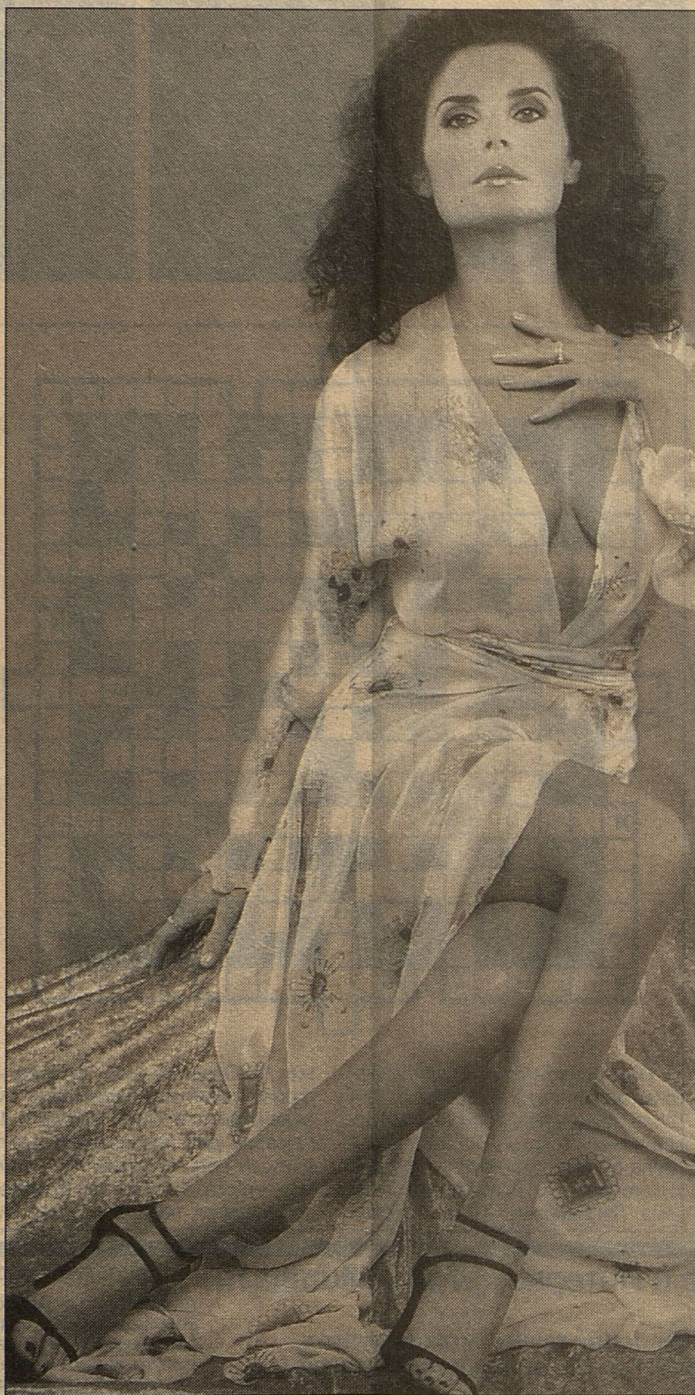

Фото из журнала "Тайм"

почву. Мне не надо работать трубочистом, чтобы зарабатывать на жизнь.

— Говорят, вы очень похожи на отца...

— Не знаю. Хотелось бы в это верить. Я очень люблю папу. У нас — кристальные отношения. Я не выношу никаких упреков в его адрес. Я как чербер сижу на страже его репутации. Однажды в Венской опере давали "Риголетто". Как писала местная пресса, папа дирижировал оркестром, "скрупулезно точно" следуя партитуре. Очевидно, не всем это нравилось, и во время действия кто-то свистнул. Я чуть было не разорвала невежду на куски!

— А каков ваш отец в семье?

— В это не все верят, но семья для него даже важнее музыки. Ему удалось создать дома такой климат, что мы, дети, всегда чувствовали: он с нами, даже если уезжает на длительные гастроли. Я помню его только ласковым, приветливым, иногда ироничным, насмешливым. Правда, в доме он не главный. Как любит повторять мама: "Мой муж гений, но домашним оркестром дирижирую я!" До знакомства с отцом мать была уверена, что станет оперной певицей. Ну а после, когда они познакомились, полюбили друг друга, оказалось, что в одной семье не может быть двух знаменитостей. И мама поклонилась: студент Риккардо сделает блестящую карьеру, а я помогу ему! Сказано — сделано. И действительно, папе без мамы в обычной жизни не обойтись. А мама — она руководит нашими судьбами: недавно, например, настояла на том, чтобы я снялась в музыкальной комедии.

— А что за кино?

— Картина называется "Возможно, это любовь". В ней мне предстоит петь вместе с известнейшим итальянским эстрадным певцом Джино Паоли. По-моему, это будет очень забавный, добрый и легкий фильм.

— А ваша собственная личная жизнь? Вы не хотите иметь свою семью?

— Пока я не готова расстаться с отчим домом. Со своими детскими пристрастиями. Мне кажется, что ничего лучше в моей жизни не будет. Я, видимо, не ушла из дома вовремя. Поэтому мое детство и затянулось. Я хочу, чтобы мой будущий муж...

— Можете не продолжать... И так ясно, что вы имеете в виду.

— ... Да, но второго Риккардо Мути нет. Маме повезло.

По материалам зарубежной прессы подготовила
Марина АРКАДЬЕВА

К. Мутти

ся по жизни, используя громкое имя родителя.

— А что, отец не помогал вам?

— Помогал, конечно... Но скорее своим примером. Своей биографией. Он тоже когда-то приехал в Милан с желанием стать знаменитым. Его карьера начиналась, как неореалистический фильм: из поезда

Неаполь — Милан сошел на перрон красивый черноволосый, но очень тощий парень с тощим чехоманчиком. Поступил в консерваторию. А чтобы иметь средства на учебу и еду, брался за любую работу. И самую черную.

— Вам в этом смысле легче.

— Да, отец подготовил для меня